

— ... Я тебя прощаю, — заявил Рон так, как будто это Гарри должен был извиняться.

— Ты, что?! — закричал Гарри от гнева.

— Я прощаю тебя, — повторил Рон, не понимая, из-за чего Гарри в гнев. — Я обезумел от того, что ты нашел способ бросить свое имя в Кубок и не сказал нам. А потом еще сильнее, когда ты стал это отрицать. Ты лучше меня, если можешь убедить людей в том, что ты не нарушал правила, — Гарри смотрел на Рона и сдерживал себя, чтобы не послать в этого идиота какое-нибудь заклинание. И при этом Рон полагал, что поступил правильно.

— Рон, я повторю тебе еще раз: я не бросал свое имя в Кубок. Я не хочу участвовать в турнире, и, если бы была возможность, я бы не участвовал в нем. Я тебя не обманывал, и у меня нет причин, чтобы извиняться перед тобой. Ты тот, кто должен это делать! — сказал Гарри, немного повысив голос.

— Лжец! — выплюнул это слово Рон. — Все знают, что ты это сделал, и нет смысла отрицать! Ты мог бы сказать мне, своему лучшему другу, как ты это сделал! Я бы тоже тогда попытался! Но нет, ты это сделал только для себя, не так ли? Я был о тебе лучшего мнения, и ты потерял всякое мое уважение. Да пошел ты! — сказав это, Рон развернулся и ушел в комнату, громко хлопнув дверью. Гарри смотрел ему вслед, понимая, что он только что был свидетелем конца своей дружбы с Роном Уизли. А даже если и нет, то он понял, что они больше не будут такими друзьями, какими были раньше. Рон сжег последний мост. Не желая идти за Роном в комнату, Гарри сел на диван и решил подождать немного, пока не уснет Рон, и тогда пойти спать. Вскоре усталость взяла свое, и Гарри заснул. Когда наступило утро, те, кто встал пораньше, заметили Гарри, спящего на диване. Большинство из них просто подумали, что это странно, но те, кто хорошо его знал, спрашивали, что с ним случилось.

* * *

Следующие несколько дней прошли довольно нормально, если не считать того, что Рон стал еще большим хамом, чем был. Гарри иногда ловил на себе грустный взгляд Гермионы, когда она тайком смотрела на него. Все гриффиндорцы устали от постоянной ругани между Роном и Гермионой. Оказалось, что без Гарри, который был буфером между ними, они ругались постоянно. Гарри думал, что это плохо, но он был рад, что в Гриффиндоре появилась еще одна тема для обсуждений, кроме него. Однако для остальных учеников он по-прежнему оставался лучшей темой для разговоров, несмотря на то, что благополучно игнорировал многочисленные взгляды в свой адрес. Гарри смеялся над тем, что он никогда не видел хаффлпафцев рассерженными.

Гарри продолжал заниматься, уже через неделю изучил половину пятого курса. Каждую ночь он занимался в полную силу и заканчивал только тогда, когда чувствовал, что упадет в обморок от истощения. С каждым днем Гарри чувствовал, что становится сильнее, и способен изучать более сложные заклинания. Он не читал, как увеличить или развить магическую силу, но предполагал, что примерно так же, как и физическую. Только нужно не тяжести поднимать и наращивать мышцы, а использовать мощные заклинания для развития своего потенциала. Он

наслаждался ощущением своей силы и в какой-то момент понял, почему некоторые одержимы получением все большей и большей силы.

Гарри нервничал по поводу первого испытания. Он уже слышал, что на турнире умирали люди, и понимал: у него изначально невыгодное положение. У него часто было желание выбыть из турнира, но он знал, что это невозможно. Одновременно с этим он был взволнован. Гарри всегда любил задачи, особенно такие, которые, по мнению других, он решить не сможет. Отчасти поэтому он начал играть в квиддич. Он по-прежнему наслаждался игрой, но стал понимать, что его больше интересует сам полет. В те дни, когда он хотел отдохнуть от занятий, брал «Молнию» и шел на поле полетать. Он позволял ветру врезаться в него и выбивать из него все мысли на время полета. Ему казалось, если бы он проводил время с друзьями, разговаривая и смеясь, его опасения насчет турнира исчезли. Но ему было нужно то, что может их заменить. Сегодня у Гарри был день полетов. До первого задания оставалось только десять дней. Эти десять дней проходили в напряжении. Чтобы снять его, он летал, поднимаясь вверх, и потом резко падал вниз, на высокой скорости пролетая над землей как можно ниже.

В настоящий момент он завис высоко в воздухе и рассматривал Хогвартс, то место, где он чувствовал себя как дома. Замок было очень хорошо видно, так же, как озеро и Запретный лес. С такой высоты хижина Хагрида выглядела очень маленькой. Именно в этот момент он заметил что-то вдалеке. Это было похоже на карьер. «В Хогвартсе что, есть шахты?» — удивился Гарри. Решив посмотреть поближе, он помчался к тому месту. Первое, что он заметил, как подлетел поближе, это то, что место находилось в стадии постройки. Оно было похоже на трибуны, окружающие квиддичное поле, с которого он только что прилетел. Но эти трибуны были несколько больше, на них разместилась бы вся школа и еще несколько десятков человек.

— Ну конечно! Здесь будет проводиться первое испытание! — сказал Гарри себе. Понимая, что он как чемпион не должен быть здесь, Гарри наложил на себя и метлу чары невидимости. Такие чары он научился плести во время своих тренировок. Но все же Гарри жалел, что его мантии не было рядом. Убедившись, что его не заметят, Гарри подлетел ближе к арене, пытаясь выяснить, что же там происходит. То, что ему вначале показалось шахтой или карьером, оказалось огромной ямой с камнем посередине. Яма была довольно глубокой, а камень возвышался на несколько футов. С одной стороны арены был крутой спуск с тропинкой, ведущей вверх к большой палатке.

Гарри последний раз взглянул на яму и решил осмотреть палатку, надеясь, что там он сможет больше узнать о первом задании. Его надежда была оправдана: он заметил небольшую группу людей, выходящих из палатки и направляющихся к арене. Гарри узнал Людо Бэгмена, руководителя департамента магических игр и спорта.

— Теперь, если вы последуете за мной, я покажу вам, где наши чемпионы столкнутся с первым испытанием! — сказал Бэгмен, и группа проследовала вниз по тропинке. Гарри летел рядом так близко, что мог слышать каждое слово. — О первом испытании никому нельзя сообщать. Но мы ведь все друзья, не так ли? Я уверен, что вы сможете удержать все в секрете! — Гарри едва не упал с метлы в шоке, поняв, как ему повезло. Все члены группы очень заинтересовались и подошли поближе к Бэгмену, которому было очень приятно из-за того, что он в центре внимания.

— Мы собираемся доставить в Хогвартс четырех драконов, по одному для каждого чемпиона!

— Людо! Ты же не думаешь, что дети смогут убить дракона?! — возмутился один из членов группы. Гарри был вынужден с ним согласиться. Он знал, убить дракона не под силу даже сильному магу, только группе специально подготовленных людей, не говоря уже о подростках, которые не знают, с чем им придется столкнуться.

— Нет, конечно, не беспокойтесь! — быстро ответил Бэгмен. — Им не нужно будет убивать дракона, им нужно будет забрать золотое яйцо у дракона, который будет его охранять. Это яйцо — ключ ко второму испытанию. Этот конкурс будет оцениваться по таким критериям, как: скорость выполнения, в каком состоянии доставленное яйцо и как чемпион справился с заданием... — из толпы послышался возбужденный ропот. Тем временем Гарри смотрел на арену. Теперь он понял, что то, что он вначале принял за карьер, это было ничем иным, как гнездом дракона. Он никогда раньше не видел драконьих гнезд, поэтому и принял его за карьер.

Группа людей по-прежнему была в гнезде, возбужденно переговариваясь о турнире. Гарри полетел за ними в надежде узнать еще что-нибудь, но Бэгмен больше ничего о нем не говорил.

— Ну, все, давайте вернемся обратно в палатку, где уже накрыт обеденный стол. Я обещаю, все это вы увидите еще раз. Я распорядился, чтобы вам дали билеты в первые ряды! — объявил Бэгмен толпе. Гарри сомневался, что сможет проникнуть в палатку незамеченным даже с его чарами, а ему еще надо возвращаться в замок. Когда он прилетел обратно, то занялся проблемой драконов.

«Драконы! Они хотят, чтобы мы боролись с драконами так долго, пока не сможем украсть яйцо из его гнезда. И каким образом мне это сделать? — думал он. — Придется просить помощи», — наконец, решил Поттер. Улыбаясь, он подумал, что Дафна не знала, на что подписывалась, когда предлагала ему свою помощь.

<http://tl.rulate.ru/book/35924/779048>